

Къ характеристикѣ Бѣлинскаго.

(Справка съ объясненіемъ).

"Гражданин", No 9, 1873

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/grazh/1873/26febN9.htm>

"Основаніе христіанскаго ученія есть любовь, или то живое, трепетное проникновеніе въ вѣчныя истины бытія, какъ явленія Духа Божія, которое наполняетъ душу человѣка неизрѣченнымъ, безконечнымъ блаженствомъ. Но до такого духовнаго погруженія въ таинственную сущность источника и виновника бытія -- Бога, до такого живаго и трепетнаго проникновенія въ вѣчныя истины бытія, невозможно дойти чрезъ посредство слабаго, ограниченнаго и конечнаго разсудка человѣческаго, который, куда ни оглянется, -- вездѣ видитъ одни противорѣчія, и, безсильный примирить ихъ, -- или отчаявается познать истину, или принимаетъ за истину свои призрачныя, ложныя заключенія. Нѣтъ, не разсудкомъ, холоднымъ и ограниченнымъ, дается познаніе евангельской истины, выше которой нѣтъ истины въ мірѣ, но благодатію, которою вдохновляетъ Духъ Божій Свое слабое созданіе, чтобы приобщить его къ Своей вѣчной жизни и сдѣлать его органомъ и тимпаномъ Своей славы... Да, только тотъ постигалъ и чувствовалъ въ себѣ откровеніе вѣчныхъ тайнъ бытія, только тотъ вкусилъ отъ безсмертнаго хлѣба божественной истины, -- кто отрекался отъ самаго себя, отъ своихъ личныхъ интересовъ, кто погружался въ сущность Божества до уничтоженія своей личности, и свою личность, какъ жертву, добровольно приносилъ Богу... Только тотъ воскреснетъ въ Богѣ, кто умретъ въ Немъ... Вѣчная жизнь достигается путемъ смерти, путемъ уничтоженія... А благодать дается только тому, кто, смиривъ порывы буйнаго разсудка съ корнемъ вырвавъ изъ сердца своего сѣмена гордости и самообольщенія, билъ себя въ грудь и повторялъ съ мытаремъ: грѣшенъ, Господи, отпусти мнѣ грѣхи мои! Да, только тотъ прозрѣетъ и просвѣтлѣетъ и возблаженствуетъ въ трепетномъ сознаніи истины всѣхъ истинъ, кто, распростертый передъ Крестомъ, въ таинственный часъ полуночи, молясь, плача и рыдая, взывалъ къ невидимому Свидѣтелю нашихъ тайныхъ помышлений: вѣрую, Господи, помози моему невѣрію! И тогда кончится брань духа съ плотію, кончится борьба истины со страстями, просвѣтлѣетъ страдальческое лицо избранника кроткимъ свѣтомъ тихой и безмятежной радости, той свѣтлой радости, которая питаетъ, не пресыщая, крѣпитъ, не обременяя, той безконечной радости, отъ которой кротко движется духъ, не волнуясь мятежно, видитъ даль безъ границъ, глубину безъ дна -- и не возмущается страхомъ; въ сердцѣ своемъ ощутить онъ ту безмятежную тишину, въ которой слышатся отдаленные хоры ангеловъ, тотъ священный сумракъ, сквозь который сіяетъ заря безсмертія, и тусклымъ, таинственнымъ мерцаніемъ своимъ сулитъ вѣчное успокоеніе, потому что его сердце сдѣлается уже храмомъ Божиимъ, гдѣ величіе размѣровъ и благолѣпіе украшеній возвышаетъ и укрѣпляетъ духъ, а не подавляетъ его, гдѣ тишина не пугаетъ духа своимъ мертвымъ безмолвіемъ, а настраиваетъ его къ торжественности и благоговѣнію, какъ провозвѣстница таинственнаго присутствія Вездѣсущаго... И укрѣпитъ Богъ слабое твореніе Свое, и не будетъ въ немъ больше страха, любовь побѣдитъ и изгонитъ страхъ... И кончатся его ежедневныя заботы и опасенія за свой грядущій день, за свое настоящее и будущее счастье, за свои личные и конечные интересы: пусть будетъ мрачно небо надъ его головою, пусть бушуютъ вѣтры и раздаются громы, -- они не заглушаютъ для него голоса Бога, не прервутъ его собесѣдованія съ нимъ въ молитвѣ; -- онъ никогда не забудетъ, что онъ сынъ Бога живаго, что у него есть Отецъ, Который хранитъ его Своею любовію и безъ воли Котораго не спадетъ и волосъ съ головы его; -- а такъ какъ эта воля свята и справедлива, то съ любовію и безъ страха онъ подвергнется всѣмъ ея опредѣленіямъ... Не устрасить его и мысль о смерти: не отвратительный скелетъ уничтоженія, а свѣтлаго ангела успокоенія увидитъ онъ въ ней... Не возмутится душа его и потерю кровныхъ и ближнихъ: разлука съ ними будетъ для него залогомъ свиданія въ новомъ, лучшемъ бытіи, на новой землѣ и подъ новымъ небомъ... Въ колыбеляхъ и могилахъ будутъ видѣться ему волны великаго океана бытія: волна гонитъ волну, волна смѣняетъ волну -- волны проходятъ и исчезаютъ, а океанъ все такъ же великъ и глубокъ, и такъ же живетъ и движется на своемъ бездонномъ, необъятномъ ложѣ, -- а въ его кристаллѣ все такъ же торжественно отражается лучезарное солнце, и все такъ же колышется и трепещетъ ночное небо, усыпанное міриадами звѣздъ, -- а тѣ звѣзды своимъ таинственнымъ блескомъ какъ будто говорятъ о новыхъ мірахъ, гдѣ также приходятъ и приходятъ волны бытія, можетъ быть, уже прошедшія здѣсь...

"Да, истинный христіанинъ есть тотъ, для кого на землѣ нѣтъ уже страданія, нѣтъ грѣха, нѣтъ